

Деструктивные политические эпидемии, опыт системного исследования

(Тезисы доклада).

(Lund University, Sweden? 17-19 June, 2013)

Лидер в области исследования и психотерапии социальных эпидемий, профессор А.Л.Катков, создал классическую работу «Деструктивные социальные эпидемии: опыт системного исследования». По своей значимости эта работа сравнима с первыми трудами З.Фрейда, которые оказали огромное влияние на всю современную культуру, литературу, театр, общественную жизнь. Популяризация психоанализа сняла огромное количество личных психологических проблем множества людей, появившихся параллельно с первыми самолетами, автомобилями, электромоторами и т.п. в конце 19 века и начале 20 века. Открытие бессознательного «сняло грех с души» множества людей, которых необъяснимая тревожность доводила их до безумных поступков.

Сегодня личные проблемы человека отступили на второй план, но их заменили деструктивные социальные эпидемии, которые возникают как эпидемии гриппа. Массовые волнения с проявлениями первобытной жесткости кочуют с одного континента на другой континент, из одной страны в другую страну. В 21 век, гордящийся тем, что «он может и горы переставлять», варварски уничтожаются памятники многотысячелетней истории человечества, сама материальная основа жизни: машины, дома, целые города и страны. Понять это безумие можно только с эпидемической точки зрения, потому что для объяснения этого не подходят ни отчаяние восставших рабов, ни классовая ненависть, ни логика захватчика чужих богатств – все повергается в смерть, в прах, в руины. Идее деструктивных социальных эпидемий надо придать такой же масштаб, какой был придан теории бессознательного – только это может спасти от множество людей от превращения в своего доисторического предка.

В качестве поддержки общей концепции профессора Каткова А.Л. можно рассматривать деструктивные политические эпидемии, которые имеют свою природу, следующую из особенностей политики. Особенности политики заключаются в том, что она вполне осмысленно, на основе фундаментальных научных размышлений, изменяет смысл жизни, ее цель и ценности жизни. Политика – всегда искусственный проект, она, как бы, выращивает «вирус реформ и революций» в научной лаборатории для того, чтобы при его помощи изменить направление развития общества, перераспределить материальные и духовные блага. Если социальные деструктивные эпидемии возбуждают естественные вирусы, то политические деструктивные эпидемии порождают искусственные информационные вирусы. И те, и другие, как справедливо пишет профессор А.Л.Катков, «формируют адаптационные расстройства с признаками деморализации». Ситуация усугубляется тем, что параллельно действует много «подпольных политических лабораторий», имеющих целью создание деструктивных политических эпидемий. О том, что это политические эпидемии, говорили и писали все, оказавшиеся в зоне этих эпидемий: Д.Фурманов в романе «Чапаев», Серафимович в романе «Железный поток» и др. К сожалению, многим нашим современникам кажется, что это эпизоды истории, которые никогда не повторятся. Однако, многие сцены

жестокости из их книг повторяются с точностью до деталей в событиях Северной Африки и Ближнего Востока в наши дни.

Психотерапевты, как правило, успешно работают с последствиями психических травм, вызванных естественными вирусами, потому что они подчиняются природным закономерностям. Но периодически появляются лавины адаптационных расстройств у множества людей с признаками деморализации, которые ставят психотерапевтов в затруднительное положение из-за своей искусственной, выдуманной структуры. Их природа непонятна, и поэтому методы излечения дезадаптации и аморальности больших масс людей тоже неясны. Об этом писали Г.Тард, С.Сиголе, Г.Лебон, О.Кабанес и Л.Насс, В.М.Бехтерев и другие исследователи, видевшие революции и гражданские войны.

Чтобы разгадать «генетический код» того или иного политического вируса, надо постоянно следить за публикациями из «лабораторий», в которых они создаются. В 2010 году, на первом конгрессе я говорил, что рядом с монографиями по психологии и психотерапии на столе у политического психотерапевта должны быть источники, анализирующие время нашего бытия. Психолог и психотерапевт, прежде всего, знаток жизни, который следит за такими публикациями, как «60-е. Мир советского человека» П.Вайля и А.Гениса, «Повести о жизни» К.Паустовского, «Жили-были» В.Шкловского, «Люди, годы, жизнь» И.Эренбурга и др. Там описываются источники психической травмы, которой еще нет, но которая будет. К сожалению, за два истекших года, ситуация в мире существенно обострилась – адаптационные расстройства не только стали еще более тяжелыми, но что хуже всего – они перестали восприниматься страдавшими, как проблемы, от которых надо избавиться. Но природу не обмануть: количество преждевременно уходящих из жизни самоуверенных людей, увлекающих за собой множество окружающих людей, травмирующих попутно третьих людей, нарастает недопустимыми темпами. Это означает, что масштабы психотерапевтической работы должны быть значительно больше, и эта работа должна распространяться с отдельного клиента, тренинговой группы на массовую аудиторию.

Словно для психотерапевтов описывали будущую проблему деструктивного политического поведения Сэмюэл Хантингтон в своей книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (1996), Фрэнсис Фукуяма в книге «Конец истории и последний человек» (1992), а еще раньше Освальд Шпенглер опубликовал философский труд «Закат Европы» (1918) и т.д. Хотя это, конечно, спорные точки зрения, но никто не рассмотрел проблему хаоса с других точек зрения. Иначе говоря, есть много источников, которые могут помочь психотерапевту рассмотреть механизмы деструктивной политической эпидемии, чтобы исполнить свой долг. Психотерапевты – квалифицированные люди, и сами разберутся, кто прав, а кто не прав, анализируя источник социальной и, частично, политической эпидемии.

Так или иначе, а вирус деструктивной политической эпидемии поражает не человека, вообще, а вполне конкретные его психические процессы и функции. У человека происходит резкая замена привычного смысла жизни на другой смысл жизни, традиционных жизненных ценностей на новые жизненные ценности, и, наконец, подмена цели всей жизни на другую цель жизни. Все эти изменения очень конкретно и точно обнаруживаются в изменениях его психических функций. Целостная система описания психики человека профессора В.А.Ганзена позволяет наглядно показать, как и в каких точках происходит дезадаптация человека или массы людей к жизни.

Надо обратить внимание на то, что все чаще психотерапевты имеют дела с так называемым «политическим человеком», которого впервые описал Lipset, Seymour Martin в 1960 году (Political Man: The Social Bases of Politics. Garden City, NY: Doubleday, 1960). Он описан в российской политической психологии в 1989 году (Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. Л., 1989.). В действительности, каждый человек является политическим в такой же мере, как биологическим, физиологическим, социальным, профессиональным и т.д. Особенность политического человека в том, что «встреча с властью» (которая запрещает, принуждает, осуждает, наказывает, отбирает, или напротив, разрешает, освобождает, награждает) радикально модифицирует его качества для взаимодействия с ней. Он или поддерживает власть, или сопротивляется ей, делая политику содержанием своих психических процессов, свойств и состояний. Его чувства, мысли, речь, поступки становятся политическими, потому что в противном случае все его личные смыслы, цели, ценности становятся недостижимыми. Отстаивая их, как суть собственной жизни, политический человек обнаруживает политическое поведение: активность, труд, работу, деятельность, в зависимости от того, какая роль достается ему в политике.

«Политический человек» осуществляет политическое поведение, используя все свои психолого-политические свойства и особенности. Вся известная система психологических свойств и особенностей человека, которая используется в смежных с политикой дисциплинах для изучения человека, как «человека-оператора», члена малой группы, учащегося, члена коллектива, пациента клиники, клиента семейной консультации, приобретает особые черты при его встрече с властью. Психологические качества политического человека трансформируются, когда он оказывается в различных политических средах. Под политической средой понимаются массовидные политические явления типа толпы, митинга, парламента, коллектива, армии, партии и т.д. Когда политический человек находится в семье, а через час попадает в толпу на улице, то он обнаруживает совершенно разные чувства, мышление, речь, поступки, в целом – политическое поведение, соответствующее среде, в которой он находится.

За основу концепции политического человека и его политического поведения взято системное описание психологии человека проф. Ганзена В.А. Согласно этому описанию, система психики человека имеет 16 психологических качеств (элементов системы), распределенных между четырьмя подструктурами его психики: 1. Индивидом (пол, возраст, свойства нервной системы, конституция), 2. Субъектом (воля, мышление, аффект, перцепция), 3. Личностью (темперамент, характер, направленность, способности), 4. Индивидуальностью (индивидуальная история, индивидуальные особенности, опыт, продуктивность). Эти 16 качеств позволяют полно и системно описывать сущность человека, понимать закономерности его жизнедеятельности, объяснять происхождение феноменов его поведения и т.п. Все они функционируют вместе, как элементы одной гармоничной системы, но каждый из них имеет решающее значение в выполнении своей специфической функции, которую поддерживают все остальные психологические качества. В жизнедеятельности человека, в одних случаях вся нагрузка ложится на мышление человека, определяя его профессию, и особенности его поведения. В других доминирующей и определяющей в поведении человека является его воля, в третьих - характер и т.д. (см. рис.1.)

Политический человек использует для организации своего политического поведения те же шестнадцать психологических качеств, но будучи наполненными именно

политическим содержанием, они приобретают психолого-политическую специфичность. Система психики остается той же, структура психики та же, отношения между ними те же, но функции они исполняют особенные. Например, восприятие красного цвета у художника эстетическое, у водителя инструктивное, у пожарного сигнальное, а у политика мировоззренческое. Так же и все остальные психологические свойства человека наполняются политическим содержанием, которое совершенно особенным образом определяет его политическое поведение, как не похожее на любое другое поведение. Психика политического человека воспринимает реальность в категориях отношений с властью, которая вторгается в смысл жизни человека, как индивида, в ценности жизни человека, как личности, в цель жизни человека, как индивидуальности, в жизненную силу человека, как субъекта. В столкновении с властью, психологические свойства человека приобретают специфический характер, который формирует его поведение, как совершенно отличное от любого иного типа и вида поведения – политическое поведение.

Рис. 2. Психология политического человека (Юрьев А.И., 1989.).

1.1. Психолого-политические качества человека как индивидуальности.

Психология политического восприятия – точность и полнота непосредственного видения политической картины мира. Проявляется в целенаправленном отражении наблюдаемой политики, как единого целого, объединенного в осмысленную систему из элементов, имеющих функции и отношения между собой. Если единая научная картина политического мира не принимается, то в обществе развивается политический кризис, в котором политика заменяется черным пиаром.

Психология политической памяти – запоминание, сохранение, воспроизведение смысла политики и ее ценностей для выработки соответствующей им политической цели. Обнаруживается в моменты национального осознания и возрождения народа, но в случае утраты национальной памяти вызывает – революцию, а в случае гипертрофии политической памяти, другую крайность - национализм.

Психология политических представлений – воспроизведение картины политического мира, как ее нового обобщенного образа, на основании прошлого опыта, переработанного воображением. Обнаруживается в процессе деятельности советов, проектирующих политику, т.е. создающих ее новый образ на основе политического воображения. В случае невозможности создать новый образ политики, деградирует к догматизму и провоцирует политический переворот.

Психология политической речи – внушение, убеждение и доказательство в процессе языкового общения и пропаганды своей политической картины мира. Обнаруживается в процессе парламентской деятельности, но в случае отказа от политической речи в ситуации психической напряженности может подменяться обструкцией оппонентов или даже блатным жаргоном.

1.2. Психолого-политические качества человека как субъекта.

Психология политического мышления – понимание существенных отношений и закономерностей политики в ходе интеллектуальной экспансии ее смысла и цели. Интеллектуальная экспансия проявляется в форме политической мысли, воплощенной в тексте, речи, образах, решениях. Не владея методами системного мышления, беспринципно деградирует к коррупционному мышлению и мышлению теневой экономики.

Психология политической воли – предельное психическое усилие над собой и обстоятельствами в процессе воплощения политического смысла через достижение цели через сопротивление. Предельное психическое усилие проявляется в исключительно смелом, решительном, неутомимом политическом поведении, вопреки утомлению, стрессу, психическому напряжению и тревожности. В случае несогласия с политическим смыслом и целью политики приводит к открытому путчу или скрытому бандитизму.

Психология политического аффекта – взрывное высвобождение избыточного эмоционального возбуждения из-за утраты смысла политики и глубокого разочарования в политической цели. Проявляется в форме сильнейших политических эмоций, чувств и настроений, позволяющих преодолеть свою растерянность и внешние ограничения. В

случае сильного неуправляемого политического аффекта возможно его превращение в бунт (мятеж), который прекращается только вооруженной силой.

Психология политических стереотипов – стандарты политического поведения, применяемые в коллективах, в корпорациях, в общественных местах, навязанные экономическим принуждением. Обнаруживается при появлении сомнения в смысле политики и ее цели, что приводит к активному отрицанию политических стереотипов и принимает форму забастовки, и к пассивному отрицанию в форме саботажа.

1.3. Психолого-политические качества человека как личности.

Психология политического заражения – процесс неосознаваемой передачи эмоционального состояния и политического поведения от человека к человеку на психофизиологическом уровне. Проявляется в принятии политических ценностей под внушающим влиянием малой группы. В случае отказа от политических ценностей принимаются криминальные ценности, и формируется сообщество воров в законе.

Психология политических подражания – выбор образца политического поведения из множества вариантов, доступных для наблюдения, под влиянием близости политических ценностей. Проявляется на публичных собраниях художественного, научного, религиозного, дружеского характера, где приветствуются пропагандируемое поведение, внешний вид, высказывания. В случае несовместимости принятого образца политического поведения и образцов поведения в наблюдаемой политике возникают заговоры и предательства.

Психология политического воспитания – целенаправленное и систематическое воздействие на развитие человека с тем, чтобы подготовить его к выполнению определенных ролей в системе политических отношений. Проявляется в процессе применения метода убеждения при подготовке партийных кадров, сознательно принимающих мировоззрение партии. В случае неспособности использовать метод убеждения для распространения политических ценностей подменяется явно остракизмом и неявно черными избирательными технологиями.

Психология политического обучения – совместная деятельность знатоков политической работы и партийных функционеров, в которой первые передают политические знания, умения и навыки и руководят процессом их понимания, а вторые их усваивают. Проявляется в аудиторной подготовке кадров для овладения предметом политики применением метода доказательства. В случае отказа от метода доказательства в политическом обучении, возникает непонимание передаваемых знаний и уход обучающихся из учебной аудитории в разные версии сектанства.

1.4. Психолого-политические качества человека как индивида.

Психология политических страстей – бурная и стремительная, плохо управляемая, эмоциональная активность в ответ на опасность или избавление от опасности. Проявляются как очень сильная любовь или ненависть к кому-то или к чему-то в соучастии людей в опасных политических событиях. Характеризуется утратой способности правильно воспринимать действительность, организовывать свое поведение из-за потери смысла происходящего. Политические страсти или порождают толпы, беспорядки, или гаснут в наркомании, криминале.

Психология политических переживаний – форма эмоциональной политической активности, возникающая при сопоставлении политики и своих, глубоко личных надежд на обеспечение и охранение семьи. В случае утраты смысла политики для сохранения семьи, на ее основе формируется мафия, или переживания угасают, вплоть до ухода в сексиндустрию

Психология политических чувств – долговременное и устойчивое эмоциональное отношение к политике с точки зрения принятия или отрицания ее смысла. Проявляется, когда политика становится близким, значимым явлением – возникает личная сопричастность к ней. Чрезмерно сильные негативные политические чувства приводят к восстанию населения, чаще к вандализму, уничтожению всего, к чему люди несопричастны, считают не своим, а чужим.

Психология политического настроения – умеренные и неустойчивые проявления политических эмоций являются реакцией на изменения в жизнеобеспечении людей. Обнаруживаются в форме повышения или снижения жизненного тонуса, который приводит к участию в митингах протеста или поддержки, демонстрациях, а в неорганизованных случаях приобретают форму хулиганства.

Выводы:

Деструктивная политическая эпидемия – это сбой в системе политического поведения человека, распространяющийся, как вирус, на большие массы людей. Сбой означает, что один или несколько параметров системы, регулирующей политическое поведение, выходит за рамки его конструктивной нормы. Это означает, что политическое поведение человека перестает регулироваться рациональной логикой, вообще, его мышлением и сознанием, и становится криминальным, революционным, мятежным, сокрушающим и убивающим все вокруг без объяснимых причин и поводов.

Разобраться в деструктивных политических эпидемиях невозможно без точного понимания всей системы политического поведения: ее элементов, их отношений и функций. Поэтому эффективность работы политического аналитика и консультанта зависит его способности установить, какая из 16 перечисленных психических функций политического человека «пошла в разнос», чтобы вернуть ее к нормальным параметрам активации по форме и по содержанию? В системе ДПП достаточно «сломаться» одному элементу, чтобы «взорвалась» вся система. Именно этот элемент надо искать и регулировать, а не пытаться воздействовать на поведение человека или большой массы людей «в целом».

Регулировка элемента политического поведения, возбуждающего деструктивное поведение, заключается в восстановлении тех смыслов, целей и ценностей, которые или отсутствуют, или были разрушены деструктивными смыслами, целями и ценностями. Критерий регулировки простой: жизнь человека и системы его жизнеобеспечения – выше всех других идей, откровений, открытий и т.п. Активация психики человека до состояния ненависти, недоверия, безнадежности всегда является следствием того, что в его сознании искажается картина мира; выдумывается такое мировоззрение, которое объявляет все другие враждебными; отстаивается небывалый, якобы «современный образ жизни»; агрессивно ведется борьба за такую жизненную позицию, которая лишает жизнеобеспечение миллионы людей. Все это показывает, что одного психологического знания для работы с деструктивными политическими эпидемиями недостаточно: от

политического аналитика и консультанта требуется высочайшая философская, историческая, политологическая, лингвистическая подготовка. Признаком успешности психолого-консультативной работы является восстановление политического поведения, как системы, элементами которой являются политическая активность (реакция на изменение образа жизни), или политическая работа (реакция на изменение мировоззрения), или политический труд (реакции на изменение жизненной позиции), или политическая деятельность (реакция на изменения картины мира). А в итоге - в политическом поведении людей появляются: самоконтроль на основе его образа жизни, саморегуляция на основе жизненной позиции, самоуправление на основе мировоззрения, самовоспитание на основе научной картины мира.

Список литературы по теме:

- Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994.
- Азаров Н.И. Политическая психология личности и масс. — М., 1997.
- Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М., 1993.
- Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб, 1908г.
- Бехтерев В. М. Избранные труды по социальной психологии М., 1994г.
- Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. П., 1921.
- Бурикова И.С. Психология влияния социально-политических технологий на общественное мнение. Дисс. канд. полит, наук. — СПб., 2004;
- Гидденс Э., Мятежи, толпы и другие формы коллективного действия. // Диалог. №7. 2001.
- Как уцелеть в толпе. <http://www.survive.ru/tolpa.htm>
- Капица С.П. Стратегия и прогнозы будущего.. М., 1997.
- Кастельс Эммануэль. Информационная эпоха. М., 2000.
- Кинсбургский А.В. Социальное недовольство и потенциал протеста // СОЦИС. 1998. № 10. С. 92-96.
- Ковельман. А. Б. Рождение толпы: от ветхого завета к новому. В кн.: Одиссей. Человек в истории. 1993. Образ "другого" в культуре. М., 1994, с. 123-137.
- Корявцев П.М. Введение в вопросы охлотики. С-Пб., 2004.
- Косолапов В.В., Гончаренко А.Н., XX! век в зеркале футурологии. М., 1987. Интернет.
- Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: ЗАО Питер. М., 1999.
- Лебон Г. Толпотворение. // Новое время. №3. 1998.
- Лейес А.Ю., Келасьев О.В., Казаков С.В. Специфика коммуникации власти и населения в контексте массового публичного протеста // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. т.9, №1 с.103-122

- Махатма Ганди «Теоретик ненасилия»
<http://antimilitary.narod.ru/antology/gandi/teoretik.htm>
- Митрохин С. Трактат о толпе // Век XX и мир. — 1990. № 11.
- Михайловский Н.К. Герои и толпа. Избранные произведения: В 2 т. — М., 1998.
- Московичи С. Век толп. — М., 1996.
- Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения: Лекции – М., 2001, с. 32.
- Назаров М.М. Политический протест: опыт эмпирического анализа // СОЦИС. 1995. № 1. С. 47-59.
- Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М., 1996г.
- Омае К. Упадок национального государства: становление региональных экономик. НЙ, 1999.
- Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. «Дегуманизация искусства» и другие работы. Сборник М., Радуга, 1999.
- Панарин А.С. Глобальное и политическое прогнозирование. М., 2000.
- Попова О.В. Анализ неконвенционального поведения в кризисном обществе // www.soc.pu.ru/publications/conf97-1/art24.html
- Поршнева В.Ф. Социальная психология и история. — М., 1967.
- Привалова В.В. Толпа как участник политического процесса. Дисс. канд. полит, наук. — М., 1996;
- Психология масс: Хрестоматия. — Самара, 1998.
- Рощин С.К. Психология толпы: анализ прошлых исследований и проблемы сегодняшнего дня // Психологический журнал. — 1990. — № 5.
- Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
- Руткевич А.М. Человек и толпа // Диалог. — 1990. — № 12.
- Серафимович А.С. Железный поток. — М., 1977.
- Стеле С. Преступная толпа. (Опыт коллективной психологии). — СПб., 1997.
- Тоффлер Алвин. Футурошок. СПб, 1997.
- Фрейд З. «Я» и «Оно». — Тбилиси, 1991.
- Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я. Психологические этюды. Минск, Беларусь, 1998.
- Фукуяма Ф. Конец истории?// США: экономика, политика, идеология. 1990. №5., С.40.
- Чикин Б.Н. Толпа// Вестник МГУ. — Серия 12. - 1990. - № 6.
- Юнг К.Г. Психология бессознательного. М., Канон. 1994.

- Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. СПб, 1992
- Юрьев А.И. Системное описание политической психологии. СПб., 1996
- Яшин И. Уличный протест.- М., 2005